

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-19сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н., Хомицкой Т.П.
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела дело по апелляционным жалобам адвокатов Акимова С.И. и Артюховой А.В., апелляционному представлению государственного обвинителя Ерофеева В.П. на приговор Ленинградского областного суда от 04 июля 2019 года, которым

Петров Николай Вадимович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;
- п.п. «д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 167 УК РФ – на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Петрову Н.В. назначено наказание - 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с указанными в приговоре ограничениями.

Кочас Вячеслав Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - на 10 лет;
- п.п. «д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 15 лет;

- ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на 12 лет;
- ч. 2 ст. 167 УК РФ – на 4 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Кочасу В.Ю. назначено наказание - 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Петрова Н.В. и Кочаса []:

- в пользу Ш [] в возмещение материального ущерба солидарно 336051 рубль 50 копеек: в счет компенсации морального вреда – по 500.000 рублей с каждого;
- в пользу М [] в счет компенсации морального вреда – по 250.000 рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Петрова А.В. и Кочаса В.Ю., адвокатов Кротовой С.В. и Шевченко Е.М., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей апелляционное представление и просившей об оставлении приговора в остальном без изменения, Судебная коллегия

установила:

Петров Н.В. и Кочас В.Ю. признаны виновными в совершении:

- разбоя с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Кочас В.Ю. - и с применением предметов, используемых в качестве оружия (сушилка для белья, утюг);
- убийства М [] с особой жестокостью, общеопасным способом, группой лиц, сопряженного с разбоем;
- покушения на убийство М [] с особой жестокостью, общеопасным способом, группой лиц, сопряженного с разбоем;
- умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества путем поджога.

Преступления совершены 05 января 2018 года в г. [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Ерофеев В.П. просит приговор суда изменить, исключить из него указание о назначении Петрову Н.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку его назначение судом в приговоре не мотивировано.

В апелляционных жалобах:

- адвокат **Акимов С.И.** просит приговор в отношении Кочаса В.Ю. отменить, указывая на то, что по делу были нарушены требования уголовно-процессуального закона, был неправильно применен уголовный закон, назначено несправедливое наказание. Указывает, что вопреки требованиям ст. 339 УПК РФ перед присяжными был поставлен один вопрос о виновности в совершении всех четырех преступлений, в которых он обвинялся, а не по

каждому преступлению в отдельности, как требует закон. Сами вопросы были сформулированы в редакции предъявленного обвинения, то есть, в непонятных для присяжных выражениях. Согласно вердикту Кочас В.Ю. не совершал похищения предметов и ценностей, указанных в обвинении. Как утверждал сам Кочас В.Ю., он и не имел таких намерений, следовательно, он необоснованно признан виновным в разбое.

Из вопросного листа присяжные исключили слова о том, что Кочас В.Ю. договорился лишить жизни М [REDACTED], поэтому он необоснованно признан виновным в убийстве и покушении на убийство. Утверждения Кочаса В.Ю. о том, что он не имел умысла на лишение жизни потерпевшего, не опровергнуты. Поэтому его действия могут быть квалифицированы лишь по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Полагает явно завышенной сумму, взысканную в пользу потерпевшей М [REDACTED] в счет компенсации морального вреда;

- адвокат **Артюхова А.В.** просит приговор в отношении Петрова Н.В. отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на те же нарушения закона, что и адвокат Акимов. Кроме того, указывает, что председательствующий необоснованно отказал Петрову В.Н. в постановке предложенных им отдельных вопросов по каждому деянию в отдельности. Присяжными заседателями признана не доказанной виновность Петрова в намерении лишить жизни М [REDACTED] и в совершении хищения имущества потерпевших. Несмотря на это суд необоснованно признал Петрова Н.В. виновным по п. «в» ч. 4 ст. 162 и по п.п. «д, е, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не переквалифицировал его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осуждённого основаны на вердикте присяжных заседателей и вынесенный приговор соответствует требованиям ст.ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором подсудимые признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда исследованными в судебном заседании доказательствам по закону не требуется.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было. Вопросы были поставлены в соответствии с

требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

Вопреки доводам адвоката Акимова С.И., суд правильно сформулировал вопросы, которые поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки. Адвокат в своей жалобе не указывает, в чем именно, по его мнению, заключается неясность поставленных перед присяжными вопросов.

Сторонам, с учетом объема рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьей. Подсудимый Петров Н.В. воспользовался правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, высказал замечания по содержанию и формулировке вопросов, и внес свои предложения о правильной, по его мнению, постановке вопросов. Эти предложения были обсуждены.

Они заключались в необходимости постановки перед присяжными отдельных вопросов по каждому из деяний, квалифицированных органами предварительного следствия по отдельным статьям УК РФ.

Председательствующий судья, в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внес их в вопросный лист.

Председательствующий обоснованно не поставил перед присяжными заседателями предложенные подсудимым Петровым Н.В. вопросы по каждому из составов преступлений, в совершении которых он обвинялся.

Существо предъявленного Кочасу В.Ю. и Петрову Н.В. обвинения отражено в вопросах правильно.

В соответствии со ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности, являющегося соединением указанных вопросов.

По смыслу закона при совокупности преступлений, когда одни действия содержат признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

Поскольку подсудимые обвинялись в разбойном нападении, в убийстве, в покушении на убийство и в уничтожении чужого имущества, совершенных в одно время и в одном месте, соединение в одном вопросе деяния в целом не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Петров Н.В. и Кочас В.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, 5 января 2018 года проникли в квартиру, где находились потерпевшие, и

совместно нанесли М [REDACTED], не менее 4 ударов руками в голову, не менее 1 удара обутой ногой в живот, от чего [REDACTED] упал на пол, и ему лежащему они нанесли множественные удары руками и обутыми ногами по голове и телу, высказывая требования о передачи имущества, находящегося в квартире.

После того, как в этой же квартире была обнаружена М [REDACTED] [REDACTED] то они потребовали сообщить информацию о местонахождении имущества. При этом Петров Н.В. нанес М [REDACTED] не менее 2 ударов обутыми ногами по телу, а Кочас В.Ю. - не менее 6 ударов руками по голове, не менее 3 ударов обутыми ногами по телу, не менее 1 удара обутой ногой по голове, не менее 1 удара металлической сушилкой для белья по телу. Не получив требуемой информации, Кочас В.Ю. нанес ей не менее 1 удара утюгом по голове и не менее 2 ударов локтем по телу, от чего М [REDACTED] потеряла сознание.

После этого, Кочас В.Ю. поджог зажигалкой, синтетическую кофту и горячей бросил ее в сторону М [REDACTED] в результате загорелась надетая на нем одежда; в это же время Петров Н.В. поджог вещи в квартире. В горячей квартире с полученными повреждениями оставались М [REDACTED] и М [REDACTED]. М [REDACTED] из горевшей квартиры вынес сосед, и ей была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

В результате указанных действий:

- М [REDACTED] была причинена комбинированная травма в виде тупой сочетанной травмы головы и груди и термического ожога 3-4 степени поверхности тела, от которой последовала его смерть;
- М [REDACTED] были причинены физическая боль, и телесные повреждения.

Кроме того, в результате поджога и пожара в указанной квартире, расположенной в многоквартирном жилом доме были повреждены помещения указанной квартиры, причинен материальный ущерб на сумму [REDACTED] а также повреждено и уничтожено находившееся в квартире имущество потерпевшего М [REDACTED] на общую сумму [REDACTED] рублей.

При таких обстоятельствах исключение присяжными заседателями из вопросного листа в отношении каждого из осужденных слов «договорился лишить жизни М [REDACTED]» говорит не об их невиновности, а лишь на отсутствие между ними предварительного сговора на разбойное нападение на потерпевших и на их убийство. Данное обстоятельство дополнительно говорит о том, что вопросы в вопросном листе были поставлены в понятных для присяжных заседателей выражениях.

Как правильно указано в приговоре, действия осужденных свидетельствуют о том, что хищение приобрело форму разбоя.

Вердиктом установлено также, что после приведения потерпевших в бессознательное состояние Кочас В.Ю. и Петров Н.В. подожгли находящиеся в квартире вещи, отчего случился пожар.

В приговоре правильно указано, что из фактических обстоятельств, признанных доказанными вердиктом, усматривается, что поджигая вещи в квартире, где с полученными травмами оставались потерпевшие в бессознательном состоянии, Петров Н.В. и Кочас В.Ю. действовали с прямым умыслом на лишение их жизни. Для них было очевидным, что потерпевшие лишены возможности самостоятельно принять меры к спасению своей жизни и покинуть горящее помещение, а выбранный ими способ лишения жизни потерпевших - сожжение заживо, свидетельствует об особой жестокости, а также опасности для других лиц, проживающих в этом же многоквартирном доме.

Время, место и способ, состояние потерпевших в момент совершения преступления, указывают на то, что действия осужденных носили умышленный характер, они осознавали, что их последствиями станет смерть потерпевших, и желал этого.

При этом смерть М [REDACTED] не наступила по независящим от осужденных обстоятельствам, в связи с тем, что сосед вынес ее из горящей квартиры, и ей своевременно была оказана медицинская помощь.

Таким образом, при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия Петрова Н.В. и Кочаса В.Ю. председательствующим квалифицированы правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, по делу допущено не было.

Наказание Петрову Н.В. и Кочасу В.Ю. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из них, и всех обстоятельств дела.

Вместе с тем, содержащиеся в апелляционном представлении доводы о неправильном применении уголовного закона и необходимости исключения из приговора назначение Петрову Н.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы являются обоснованными.

Санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы предусмотрено альтернативно. Однако в приговоре мотивы его назначения не приведены.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Поэтому назначение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ Петрову Н.В. наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора, а назначенный ему срок этого наказания по совокупности преступлений подлежит смягчению.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 04 июля 2019 года в отношении **Петрова Николая Вадимовича** изменить, исключить из приговора назначение ему по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Петрову Н.В. наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

В остальном приговор в отношении Петрова Н.В., а также в целом приговор в отношении **Кочаса Вячеслава Юрьевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвокатов Акимова С.И. и Артюховой А.В. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.)

Председательствующий

Судьи